

Учитывая их отцовско-сыновьи отношения, Жун Рун не наивно полагал, что Шан Юньлай хотел проявить заботу и объяснить что-то полицейским.

В этот момент официанты начали подавать блюда.

Так как сейчас было время завтрака, подавали изысканные закуски. Лян И и Лу Хуайнин, уже поевшие булочек, съели несколько кусочков и положили палочки, только Шан Юньлай с аппетитом ел, превращая маленькие закуски в настоящий пир.

Жун Рун, казалось, тоже был не против поесть, ловко орудуя палочками и выбирая самые красивые и дорогие блюда.

Хо Цзюэ давно практиковал воздержание от пищи, поэтому ел просто для вида, у него не было аппетита, потому что за столом Шан Юньлай время от времени заговаривал с ним, что было очень раздражающе.

Наконец, когда Шан Юньлай отрыгнул, он не спеша взглянул на телефон и сказал всем:

— Меня зовут подчинённые, нужно идти, вы продолжайте.

Затем он бросил взгляд на Жун Руна.

— У тебя ещё есть карманные деньги, которые я дал? Пойди и расплатись, потом я тебе верну.

Жун Рун испугался, что это произойдёт, и с трудом положил палочки, с беспокойством глядя на Шан Юньлая.

— Отец, я...

Его слова были резко прерваны Шан Юньлаем.

— Решено, не будь скупым! Иди быстрее, я пока посмотрю фотографии на телефоне, может, найду что-нибудь интересное, чтобы показать твоим однокурсникам.

Как и ожидалось, как только Шан Юньлай это сказал, Жун Рун с неохотой взял телефон и вышел из-за стола.

В его глазах была доля насмешки. Паршивец, посмотрим, скрывал ли ты от меня деньги. В последние годы его хороший сын всё крепче прятал деньги от страховки, и каждый раз, когда он просил у него денег, тот либо жаловался на бедность, либо упрямо молчал. Поступив в университет, он действительно стал слишком самостоятельным, и каждый раз ему приходилось

угрожать, чтобы тот хоть немного смягчился.

На этот раз он даже добрался до полицейского участка, совсем не учится. Если на нём будет какое-то пятно, что будет со страховкой? Разве не ему, как опекуну, придётся разбираться?

Шан Юньлай внутренне усмехнулся, увидев, как Жун Рун скрылся за углом, и слегка кашлянул, чтобы придать себе важности.

На этом ужине он сделал всё, что должен был, даже сфотографировался с новым продуктом компании и Даоцзюнем Хо, что не только не помешало съёмкам шоу, но и помогло продвинуть новый продукт, а также дало ему что-то, чтобы отчитаться перед отцом. Неплохо, в компании ещё есть дела, и он может удалиться с чувством выполненного долга.

Встал, поправил свой слегка помятый дешёвый костюм и тепло попрощался со всеми, затем выехал из отеля.

Вдалеке он увидел, что ассистент уже ждал его с удобной и элегантной одеждой. Шан Юньлай внутренне расслабился, наконец-то можно сменить этот хлам.

Жун Рун, опираясь на костыль, медленно добрался до кассы, где кассирша, увидев его, сразу же загорелась.

Посмотрев предыдущий сезон, она стала фанаткой Жун Руна, и, только что проводив его в VIP-зал, внутренне ликовала. Не ожидала, что ещё будет возможность близко пообщаться с Жун Руном!

Надо сказать, Жун Рун был невероятно красив, в десять раз красивее, чем на экране. Что за аппаратура у Шан Юньлая, она вообще не могла передать истинную красоту её Жун Руна!

Жун Рун, держа телефон, нервничал, не зная, сколько стоит этот ужин. На счету Лянь Цюна было не так много денег, и он боялся, что не хватит.

— Здравствуйте, я хочу оплатить, VIP-зал 316.

Кассирша взглянула на экран, назвала сумму и продолжила смотреть на Жун Руна с горящими глазами.

Затем она заметила, как лицо Жун Руна изменилось, его красивые глаза слегка расширились.

— Сколько?

Кассирша замерла, повторила сумму и начала гадать, может быть, персонаж, которого играет Жун Рун, беден?

Если у него нет денег, что ей делать? В этом сценарии вообще не было руководства, только она одна...

Что делать, что делать?

И тут она услышала, как Жун Рун печально сказал:

— У меня не хватает денег, не хватает...

Он начал считать на пальцах, но у него не очень хорошо получалось.

— Не хватает триста восемьдесят один, — быстро подсказала кассирша.

— Ага, да, тогда... я пойду мыть посуду! — Жун Рун внутренне решился, вспомнив, что видел в коротких видео.

В видео бедный, но стойкий главный герой, у которого не хватало денег на еду, оставался мыть посуду, чтобы заработать недостающую сумму.

Кассирша замерла. Мыть посуду? Работать за долг?

Её взгляд упал на повреждённую ногу Жун Руна. Так усердно? В сценарии этого не было, она внутренне заволновалась, может быть, она, как NPC, тоже должна пройти испытание режиссёра?

Она выпрямилась, не волнуйтесь, она справится, она обязательно поддержит игру Жун Руна!

Кассирша быстро подумала и повела Жун Руна от кассы к кухне, внутренне подбадривая себя. Может быть, на кухне что-то произойдёт, она должна быть осторожна, при необходимости защитить Жун Руна...

Жун Рун быстро написал в групповом чате общежития, что у него есть дела, и пошёл за кассиршей.

[У меня есть дела, не ждите]

Его увидел вышедший вслед за ним Хо Цзюэ, который, взглянув на сообщение в чате, был озадачен, нахмурился и тоже пошёл за ним.

Заместитель режиссёра, глядя на монитор, усмехнулся и сказал:

— Жун Рун действительно создаёт отличный эффект для шоу, он выбрал самый необычный вариант из всех возможных: попросить у однокурсников в долг, оставить удостоверение личности, написать расписку.

Он понял, что что бы Жун Рун ни делал, режиссёр будет хвалить, поэтому лучше самому похвалить Жун Руна, чем быть раскритикованным режиссёром.

Но режиссёр нахмурился.

— Почему Жун Рун пошёл мыть посуду? Триста с лишним юаней, сколько ему придётся мыть?

Продюсер, беспокоясь о Жун Руне, закончив свои дела, часто заглядывал к монитору и теперь тоже был рядом, предположил:

— Может быть, он хочет избежать кого-то?

Эти слова заставили всех вокруг посмотреть на него.

Чжао Кэлин уверенно сказала:

— Вы не заметили, что с тех пор, как они вышли из полицейского участка, Даоцзюнь Хо всё время смотрит на него?

— Это... кажется, немного так, — нахмурился заместитель режиссёра. — Но сейчас не время для того, чтобы Даоцзюнь нападал на Жун Руна, может, стоит предупредить?

— Не нужно, — махнул рукой режиссёр. — У нас мистическое шоу, лучше, если зрители будут в неведении. К тому же пара Жун Рун и Даоцзюнь Хо сейчас очень популярна, нам нужно дать зрителям пространство для фантазии.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202486>